

ЭСКАМИЛЬО

ТЕКСТ Наталья Эскина

Кто они, эти Эскамильо? Для тех, кто не увлекается «Кармен» Бизе: так звали красавца-тореадора, покорителя женских сердец. Вообразите себе картинку: жаркое испанское солнце шпарило вовсю, на арену один за другим вылетали стройные смельчаки с бандерильями, в одну сторону отбрасывались заколотые на корриде быки, в другую сторону отходили покорённые красотой тореадора Кармен, Фраскиты, Мерседес... Вообразили? Теперь отбросьте. Ни одного быка не предполагалось в чисто женском проекте: нежные леди желали читать

и писать о любви и убийствах. Холодное зимнее солнышко с трудом ползло по самарскому небосводу. На носу был праздник всех влюблённых – день Св. Валентина. Писательница Катя Спиваковская выдвинула лозунг: отпразднуем важную дату творчески! Проведём литературный конкурс! Назовём так: «БОЙНЯ В ДЕНЬ СВ. ВАЛЕНТИНА. ОБНОВЛЕНИЕ ШТАМПА». Тема задана: 1. Любовь. 2. Убийство.

Любовь – главная тема творчества. Воспринята была пишущим сообществом с полной готовностью. Ну а убийство? Убийство, объяснила Катя – в память о знаменитом инциденте, произошедшем как раз в день всех влюблённых. В Чикаго две гангстерские группировки выясняли отношения. Потирая мстительные руки, пишущие дамы и мсье с удовольствием высказались и на эту тему.

Дней десять было в распоряжении конкурсантов. Двенадцать часов. Восьмое февраля. В полночь приём текстов прекращён. Их около ста. Ну кто бы мог подумать! Мгновенно собрана целая книжка рассказиков и стихов!

Часы пробили полночь, лошадки превратились в мышек, кареты в тыквы. Жюри уселось жюрировать. Тут мне повезло: Катя и меня включила в круг жюрильщиков. Узок этот круг. Практически треугольник.

Пожюрив и поговорив, мы решили: мало объявить и наградить победителей. «Пришёл, увидел, победил» – этого мало. Нужен праздник! И по возможности, многокомпонентный. В галерее «Вавилон». Там, кстати, проходила выставка двух самарских художников – Полины Горецкой и Николая Лукашука. В качестве награды победителю вручалась картина Горецкой. Участников надо вознаградить оливками. По одной оливке. Мало, думаете? Ничуть не мало! «Оливка с воском» – дивная книга дивной прозы Кати Спиваковской. Но оливки – оливками. Неплохо бы и книжечку «Бойни» выпустить и присовокупить к «Оливкам». Или, скорее, наоборот, «Оливки» стали гарниром к «Бойне» (Проект издания был предложен, признаюсь, мною – в порядке бреда. Совершенно не надеялась на осуществление. И времени мало, и типографский процесс дорог, да и вообще... Как-то... Но смелая Катя мой полубредовый план подхватила и воплотила).

С текстами я поступила так, и в такой последовательности: 1. Принялась читать – с восторгом. 2. Вычленила победителей – с лёгкостью. 3. Сверила впечатления с мнениями коллег по жюри – совпали.

Восторг и удивление сопутствовали чтению. Просидев пять лет в кресле редактора отдела культуры «Волжской коммуны», все пять лет я отбояривалась от десятков графоманских сочинений. Надо отдать мне должное: ни одного в газету не пропустила. Но привыкла. Где вы, родные графоманы? Куда подевались? На конкурсе нас завалил поток высокопрофессиональных текстов. Прекрасный язык. Хорошо выстроенный сюжет. Яркая авторская индивидуальность. Из двадцати девяти авторов награды достойны были, как минимум, десять. Или двадцать. Или двадцать пять.

Кто они, лауреаты «Бойни»? Дмитрий Коваленин. Переводчик с японского. А переводил-то не что-нибудь! Самого Мураками! Ясно, что это литератор очень высокой квалификации, блистательно одарённый профессионал.

Второй – Антон Черепок. Вот уж кто, действительно, «увидел – победил». Конкурс? – увидев объявление, Антон сел и мгновенно набросал два сюжета.

Итак, обещанный Коваленин. Вот он:

ТЕПЛОТА

Подожёл я к окну,
Весь одетый в пальто,
И стою у окна.

Ты стоишь без пальта
У другого окна,
И ко мне всё равна.

Всё равна, всё равна,
Мёрзнешь ты без пальта,
И сияет Луна.

В ледяной темноте
Презишь ты о пальте –
И вообще теплоте.

Я б отдал тебе всё
Своё сердца тепло,
Что нагрело пальто –

Если б только могла
Как морозная мгла
Ты не быть всё равна!

Поэтично, раскрепощённо и прекрасно. Поэтическая шутка оборачивается своей серьёзной стороной. В каждом сердце есть частица теплоты и луч холодного лунного сияния. Как это у Брюсова: «Холод, тело тайно сковывающий, Холод, душу очаровывающий... От луны лучи протягиваются, К сердцу иглами притрагиваются».

Теперь не могу не сказать о своём любимом авторе, об Алле Волынкиной. Свою прозу она дарила мне ещё лет десять назад. Вон лежат, в чёрной папочке. В «Бойне» как раз есть один из рассказов из этой чёрной папочки. В нём под конец и бык появляется – но никакого Эскамильо, никто его не убивает. Нет Эскамильо, а кто в нём есть? Бык-то хотя бы есть? Бык есть, а как же! Библиотекарша Софья Петровна, по ночам оборачивающаяся коровой. Её нерешительный возлюбленный – ночью счастливым образом превращался в здорового быка, вполне решительного. Отзвуки мифа – похищения Европы, отзвуки Фафки – его знаменитого «Превращения», предвестники Роулинг – её «метаморфов»...

Восхитил текст Ирины Карандаевой. В нём совместились обе темы. Мгновенно выучив наизусть, привожу его здесь. И вы, конечно, сразу поймёте, как мне удалось перешагнуть через начинающийся склероз и загнать этот текст не в память компьютера, а в мою собственную, живую (ещё пока живую) человеческую память. Ирина Карандаева:

Он её любил. Отказ его убил.

Самоотверженная Ирина занялась вёрсткой сборника. Изысканный формат, чудный шрифт, да ко всему ещё кружевной бантик... А завершение конкурса тем временем близится. Выпито ритуальное шампанское. Развязаны и опять завязаны читателями кружевные завязочки «Бойни». Все поздоровались со всеми – почему-то среди приблизительно сотни гостей «Вавилона» все в дружеских отношениях с художниками, литераторами, музыкантами и с самой деталью. Праздник обретает всё более светские черты. Разгул самарского бомонда... Прижимая к груди полученные сборники, блуждают по выставке поклонники талантов, играют музыканты группы «Гаврош», на аукционе разыгрываются ещё кое-какие работ Горецкой, и кто-то уже тащит по коридору в свою норку свежеприобретённую картину.

